

2	0063-01	МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН	"Обманите меня"	Часть 1 "Явь наших снов"
3	0063-02	МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН	"Обманите меня"	Часть 2 "Заклинание"

"Обманите меня" (Коренблит – Волошин)

Грядущему покаянию России посвящается

От собеседника

Максимилиан Волошин – свидетель самых страшных лет России, в явь которых едва ли мог поверить даже самый смелый фантаст. Ну кому могло придти в голову то, что для светлого будущего России и всего человечества необходимо убить всех, кто в это не верит или мешает верить? Кто мог даже в страшном сне увидеть уничтожающих своё прошлое и настоящее, своих матерей, отцов, братьев и сестёр ради счастья своих детей? Как мог поэт осмыслить это? Конечно это было невозможно. Он только записывал происходящее, как корреспондент с поля боя, страдая вместе с погибающими. А на вопросы, поставленные М.В. предложено ответить нам - потомкам, живущим в этом будущем, ради чего всё и происходило с этой ненасытной на страдания страной.

Как неосуществимая мечта одновременно где-то в далеких и теплых странах протекает ярко и радостно чья-то (не наша!) жизнь, в которой нам не предусмотрено место. Связующей нитью между главным героем этого альбома и нормальным миром является Любовь, прорывающаяся тонкой травиночкой сквозь толстый слой железобетона, замешанного не на воде, а на крови. Сейчас многих начала заново привлекать идея новой гражданской войны, поэтому очень вовремя напомнить ужасы предыдущей.

"Обманите меня" – просит человек, которому уже не хватает мужества реально воспринимать действительность.

"Явь наших снов" – одно дело мечтать и грезить, тогда все грешили этим: от творческих людей до государственных мужей, от мужика за сохой до рабочего у станка. Иное дело - когда кто-то начнёт претворять всеобщие заблуждения во всеобщую реальность, от которой в пору бы заснуть и не просыпаться...

"Заклинание" – кроме упования на Господа, которого сразу вспоминают, если что не так получится – тогда на кого ещё надеяться? Светлых голов-то нет: были не нужны, мешали осуществлять бред злодея, использующего всеобщую безграмотность и лень думать своей головой. Но всё же лучше поздно, чем никогда!..

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 «ЗАКЛИНАНИЕ» (От усобиц)

1(31). Родина	- 1.42
2(32). Гражданская война	- 2.07
3(33). Прохожий	- 3.01
4(34). На форуме	- 2.35
5(35). Венеция	- 1.33
6(36). Парижская осень	- 1.13
7(37). Плен	- 1.08
8(38). Кастаньеты	- 1.42
9(39). В сумерках	- 1.19
10(40). Старые письма	- 0.47
11(41). Воспоминанье	- 1.58
12(42). Изгнанье	- 1.26
13(43). Он жив	- 1.40
14(44). Боль пришла	- 1.22

15(45). Большевик	- 1.44
16(46). Бойня	- 3.04
17(47). Нить бытия	- 1.01
18(48). В цирке	- 1.08
19(49). Терминология	- 1.35
20(50). Террор	- 2.36
21(51). Обманите меня	- 1.13
22(52). Ночь	- 1.21
23(53). Склоняясь ниц	- 2.07
24(54). Заклинание (от усобиц)	- 1.18
<i>Общее время звучания – 39.18</i>	
<i>Общее время звучания – 86.55</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. РОДИНА

И каждый прочь побрел, вздыхая,
 К твоим призывам глух и нем,
 И ты лежишь в крови, нагая,
 Изранена, изнемогая,
 И не защищена никем.

Еще томит, не покидая,
 Сквозь жаркий бред и сон - твоя
 Мечта в страданиях изжитая
 И неосуществленная...

Еще безумит хмель свободы
 Твои взметенные народы
 И не окончена борьба -
 Но ты уж знаешь в просветленьи,
 Что правда Славии - в смиреньи,
 В непротивлении раба;

Что искус дан тебе суровый:
 Благословить свои оковы,
 В темнице простираясь ниц,
 И правды воспрять Христовой
 От грешников и от блудниц;

Что, как молитвенные дымы,
 Темны и неисповедимы
 Твои последние пути,
 Что не допустят с них сойти
 Сторожевые Херувимы!

2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Одни восстали из подполий,
 Из ссылок, фабрик, рудников,
 Отравленные темной волей
 И горьким дымом городов.

Другие - из рядов военных,
Дворянских разоренных гнезд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных.

В одних доселе не потух
Хмель незапамятных пожаров,
И жив степной, разгульный дух
И Разиных, и Кудеяров.

В других - лишенных всех корней -
Тлетворный дух столицы Невской:
Толстой и Чехов, Достоевский -
Надрыв и смута наших дней.

Одни возносят на плакатах
Свой бред о буржуазном зле,
О светлых пролетариатах,
Мещанском рае на земле...

В других весь цвет, вся гниль империй,
Все золото, весь тлен идей,
Блеск всех великих фетишей
И всех научных суеверий.

Одни идут освобождать
Москву и вновь сковать Россию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать.

В тех и в других война вздохнула
Гнев, жадность, мрачный хмель разгула,
А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаяй жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам:

Сгноить ее пшеницы груды,
Ее бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.

И не смолкает грохот битв
По всем просторам южной степи
Средь золотых великолепий
Конями вытопанных жнитв.

И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
"Кто не за нас - тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами".

А я стою один меж них
В ревушем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

3. ПРОХОЖИЙ

По ночам, когда в тумане
Звезды в небе время ткут,
Я ловлю разрывы ткани
В вечном кружеве минут.
Я ловлю в мгновенья эти,
Как свивается покров
Со всего, что в формах, в цвете,
Со всего, что в звуке слов.

Да, я помню мир иной -
Полустертый, непохожий,
В вашем мире я - прохожий,
Близкий всем, всему чужой.
Ряд случайных сочетаний
Мировых путей и сил
В этот мир замкнутых граней
Влил меня и воплотил.

Как ядро к ноге прикован
Шар земной. Свершая путь,
Я не смею, зачарован,
Вниз на звезды заглянуть,
Что одни зовут звериным,
Что одни зовут людским -
Мне, который был единым,
Стать отдельным и мужским!

Вечность с жгучей пустотою
Неразгаданных чудес
Скрыта близкой синевою
Примирающих небес.
Мне так радостно и ново
Все обычное для вас -
Я люблю обманность слова
И прозрачность ваших глаз.

Ваши детские понятия
Смерти, зла, любви, грехов -
Мир души, одетый в платье
Из священных, лживых слов.
Гармонично и поблекло
В них мерцает мир вещей,
Как узорчатые стекла
В мгле готических церквей...

В вечных поисках истоков
 Я люблю в себе следить
 Жутких мыслей и пороков
 Нас связующую нить.
 Когда ж уйду я в вечность снова?
 И мне раскроется она,
 Так ослепительно ясна,
 Так беспощадна, так сурова
 И звездным ужасом полна!

4. НА ФОРУМЕ

Арка... Разбитый карниз,
 Своды, колонны и стены.
 Это обломки кулис
 Сломанной сцены.
 Здесь пьедесталы колонн,
 Там возвышается ростра,
 Где говорил Цицерон
 Плавно, красиво и остро.
 Между разбитых камней
 Ящериц быстрых движенье.
 Зной неподвижных лучей,
 Струйки немолчное пенье.
 Зданье на холм поднялось
 Цепью изогнутых линий.
 В кружеве легких мимоз
 Очерки царственных пиний.
 Вечер... И форум молчит.
 Вижу мерцанье зари я.
 В воздухе ясном звучит:
 Ave Maria!

5. ВЕНЕЦИЯ

Резные фасады, узорные зданья
 На алом пожаре закатного стана
 Печальны и строги, как фрески Орканья, -
 Горят перламутром в отливах тумана...

Устало мерцают в отливах тумана
 Далеких лагун огневые сверканья...
 Вечернее солнце, как алая рана...
 На всем бесконечная грусть увяданья.

О пышность паденья, о грусть увяданья!
 Шелков Веронеза закатная Кана,
 Парчи Тинторето... и в тучах мерцанья
 Осенних и медных тонов Тициана...

Как осенью листья с картин Тициана

Цветы облетают... Последнюю дань я
Несу облетевшим страницам романа,
В каналах следя отраженные зданья...

Венеции скорбной узорные зданья
Горят перламутром в отливах тумана.
На всем бесконечная грусть увяданья
Осенних и медных тонов Тициана.

6. ПАРИЖСКАЯ ОСЕНЬ

Осень... осень... Весь Париж,
Очертанья сизых крыш
Скрылись в дымчатой вуали,
Расплылись в жемчужной дали.

В поредевшей мгле садов
Стелет огненная осень
Перламутровую просинь
Между бронзовых листов.

Вечер... Тучи... Алый свет
Разлился в лиловой дали:
Красный в сером - это цвет
Надрывающей печали.

Ночью грустно. От огней
Иглы тянутся лучами.
От садов и от аллей
Пахнет мокрыми листьями.

7. ПЛЕН

Парижа я люблю осенний, строгий плен,
И пятна ржавые сбежавшей позолоты,
И небо серое, и веток переплеты -
Чернильно-синие, как нити темных вен.

Поток все тех же лиц - одних, без перемен,
Дыханье тяжкое прерывистой работы,
И жизни будничной крикливые заботы,
И зелень черную, и дымный камень стен.

Мосты, где рельсами ряды домов разъяты,
И дым от поезда клоками белой ваты,
И из-за крыш и труб - сквозь дождь издалика

Большое Колесо и Башня-великанша,
И ветер рвет огни и гонит облака
С пустынных отмелей дождливого Ла-Манша.

8. КАСТАНЬЕТЫ

Из страны, где солнца свет
Льется с неба жгуч и ярк,

Я привез себе в подарок
 Пару звонких кастаньет.
 Беспокойны, говорливы,
 Отбивая звонкий стих, -
 Из груди сухой оливы
 Сталью вырезали их.
 Щедро лентами одеты
 С этой южной пестротой;
 В них живет испанский зной,
 В них сокрыт кусочек света.
 И когда Париж огромный
 Весь оденется в туман,
 В мутный вечер, на диван
 Лягу я в мансарде темной,
 И напомнят мне оне
 И волны морской извивы,
 И дрожащий луч на дне,
 И узлистый ствол оливы,
 Вечер в комнате простой,
 Силуэт седой колдуньи,
 И красавицы плясуньи
 Стан и гибкий и живой,
 Танец быстрый, голос звонкий,
 Грациозный и простой.
 С этой южной, с этой тонкой
 Стрекозиной красотой.
 И танцоры идут в ряд,
 Облитые красным светом,
 И гитары говорят
 В такт трескучим кастаньетам,
 Словно щелканье цикад
 В жгучий полдень жарким летом.

9. В СУМЕРКАХ

В зеленых сумерках, дрожа и вырастая,
 Восторг таинственный припал к родной земле,
 И прежние слова уносятся во мгле,
 Как черных ласточек испуганная стая.

И арки черные, и бледные огни
 Уходят по реке в лучистую безбрежность.
 В душе моей растет такая нежность!..
 Как медленно текут расплавленные дни...

И в первый раз к земле я припадаю,
 И сердце мертвое, мне данное судьбой,
 Из рук твоих смиренно принимаю,
 Как птичку серую, согретую тобой.

10. СТАРЫЕ ПИСЬМА

Я люблю усталый шелест
Старых писем, дальних слов...
В них есть запах, в них есть прелесть
Умирающих цветов.

Я люблю узорный почерк –
В нем есть шорох трав сухих.
Быстрых букв знакомый очерк
Тихо шепчет грустный стих.

Мне так близко обаянье
Их усталой красоты...
Это дерева Познанья
Облетевшие цветы.

11. ВОСПОМИНАНЬЕ

Здесь всё теперь воспоминанье,
Здесь всё мы видели вдвоем,
Здесь наши мысли, как журчанье
Двух струй, бегущих в водоем.
Я слышу Вашими ушами,
Я вижу Вашими глазами,
Звук Вашей речи на устах,
Ваш робкий жест в моих руках.
Я б из себя все впечатленья
Хотел по-Вашему понять,
Певучей рифмой их связать
И в стих вковать их отраженье.
Но только нет... Продленный миг
Есть ложь... И беден мой язык.

12. ИЗГНАНЬЕ

А темные восторги расставанья,
А пепел грез и боль свиданий - нам.
Нам не ступать по синим лунным льнам,
Нам не хранить стыдливого молчанья.

Мы шепчем всем ненужные признанья,
От милых рук бежим к обманным снам,
Не видим лиц и верим именам,
Томясь в путях напрасного скитанья.

Со всех сторон из мглы глядят на нас
Зрачки чужих, всегда враждебных глаз,
Ни светом звезд, ни солнцем не согреты,

Стремя свой путь в пространствах вечной тьмы, -
В себе несем свое изгнанье мы -
В мирах любви неверные кометы!

13. ОН ЖИВ

Теперь я мёртв. Я стал строками книги
 В твоих руках...
 И сняты с плеч твоих любви вериги,
 Но жгуч мой прах...
 Меня отныне можно в час тревоги
 Перелистать,
 Но сохраняют всегда твои дороги
 Мою печать.
 Похоронил я сам себя в гробницы
 Стихов моих,
 Но вслушайся - ты слышишь пенье птицы?
 Он жив - мой стих!
 Не отходи смущенной Магдалиной -
 Мой гроб не пуст...
 Коснись единый раз, на миг единый
 Устами уст.

14. БОЛЬ ПРИШЛА

Я ждал страданья столько лет
 Всей цельностью несознанного счастья.
 И боль пришла, как тихий синий свет,
 И обвила вокруг сердца, как запястье.

Желанный луч с собой принес
 Такие жгучие, мучительные ласки.
 Сквозь влажную лучистость слез
 По миру разлились невиданные краски.

И сердце стало из стекла,
 И в нем так тонко пела рана:
 "О, боль, когда бы ни пришла,
 Всегда приходит слишком рано".

15. БОЛЬШЕВИК

Зверь зверем. С крученкой во рту.
 За поясом два пистолета.
 Был председателем "Совета",
 А раньше грузчиком в порту.

Когда матросы предлагали
 Устроить к завтрашнему дню
 Буржуев общую резню
 И в город пушки направляли, -

Всем обращавшимся к нему
 Он заявлял спокойно волю:
 - "Буржуй здесь мой, и никому
 Чужим их резать не позволю".

Гроза прошла на этот раз:

В нем было чувство человечье -
 Как стадо он буржуев пас:
 Хранил, но стриг руно овечье.

Когда же вражеская рать
 Сдавила юг в германских кольцах,
 Он убежал. Потом опять
 Вернулся в Крым при добровольцах.

Был арестован. Целый год
 Сидел в тюрьме без обвиненья
 И наскоро "внесен в расход"
 За два часа до отступленья.

16. БОЙНЯ

Отчего, встречаясь, бледнеют люди
 И не смеют друг другу глядеть в глаза?
 Отчего у девушек в белых повязках
 Восковые лица и круги у глаз?

Отчего под вечер пустеет город?
 Для кого солдаты оцепляют путь?
 Зачем с таким лязгом распаивают ворота?
 Сегодня сколько? полтора? сто?

Куда их гонят вдоль черных улиц,
 Ослепших окон, глухих дверей?
 Как рвет и крутит восточный ветер,
 И жжет, и режет, и бьет плетью!

Отчего за Чумной, по дороге к свалкам
 Брошен скомканный кружевной платок?
 Зачем уронен клочок бумаги?
 Перчатка, нательный крестик, чулок?

Чье имя написано карандашом на камне?
 Что нацарапано гвоздем на стене?
 Чей голос грубо оборвал команду?
 Почему так сразу стихли шаги?

Что хлестнуло во мраке так резко и четко?
 Что делали торопливо и молча потом?
 Зачем, уходя, затянули песню?
 Кто стонал так долго, а после стих?

Чье ухо вслушивалось в шорохи ночи?
 Кто бежал, оставляя кровавый след?
 Кто стучался и бился в ворота и ставни?
 Раскрылась ли чья-нибудь дверь перед ним?

Отчего пред рассветом к исходу ночи
 Причитает ветер за Карантином:

- "Носят ведрами спелые грозды,
Валят ягоды в глубокий ров.

Ах, не грозды носят - юношей гонят
К черному точилу, дают вино,
Пулеметом дробят их кости и кольем
Протыкают яму до самого дна.

Уж до края полно давило кровью,
Зачервленели терновник и полынь кругом.
Прохватит морозом свежие грозды,
Зажелтеет плоть, заиндевеют волоса".

Кто у часовни Ильи-Пророка
На рассвете плачет, закрывая лицо?
Кого отгоняют прикладами солдаты:
- "Не реви - собакам собачья смерть!"

А она не уходит, а все плачет и плачет
И отвечает солдату, глядя в глаза:
- "Разве я плачу о тех, кто умер?
Плачу о тех, кому долго жить..."

17. НИТЬ БЫТИЯ

Быть заключенным в темнице мгновенья,
Мчаться в потоке струящихся дней.
В прошлом разомкнуты древние звенья,
В будущем смутные лики теней.

Гаснуть словами в обманных догадках,
Дымом кадильным стелиться вдали.
Разум запутался в траурных складках,
Мантия мрака на безднах земли.

Тени Невидимых жутко громадны,
Неосвязаемо близки впотъмах.
Память - неверная нить Ариадны –
Рвется в дрожащих руках.

Время свергается в вечном паденьи,
С временем падаю в пропасти я.
Сорваны цепи, оборваны звенья -
Смерть и Рожденье - вся нить бытия.

18. В ЦИРКЕ

Клоун в огненном кольце...
Хохот мерзкий, как проказа,
И на гипсовом лице
Два горящих болью глаза.

Лязг оркестра; свист и стук.
Точно каждый озабочен

Заглушить позорный звук
Мокро хлещущих пощечин.

Как огонь, подвижный круг.
Люди - звери, люди - гады,
Как стоглазый, злой паук,
Заплетают в кольца взгляды.

Всё крикливо, всё пестро...
Мне б хотелось вызвать снова
Образ бледного, больного,
Грациозного Пьеро.

В лунном свете с мандолиной
Он поет в своем окне
Песню страсти лебединой
Коломбине и луне.

Хохот мерзкий, как проказа;
Клоун в огненном кольце.
И на гипсовом лице
Два горящих болью глаза.

19. ТЕРМИНОЛОГИЯ

"Брали на мушку", "ставили к стенке",
"Списывали в расход" -
Так изменялись из года в год
Речи и быта оттенки.
"Хлопнуть", "угробить", "отправить на шлёпку",
"К Духонину в штаб", "разменять" -
Проще и хлеще нельзя передать
Нашу кровавую трепку.
Правду выпытывали из-под ногтей,
В шею вставляли фугасы,
"Шили погоны", "кроили лампасы",
"Делали однорогих чертей".
Сколько понадобилось лжи
В эти проклятые годы,
Чтоб разъярить и поднять на ножи
Армии, классы, народы.
Всем нам стоять на последней черте,
Всем нам валяться на вшивой подстилке,
Всем быть распластным с пулей в затылке
И со штыком в животе.

20. ТЕРРОР

Собирались на работу ночью. Читали
Донесенья, справки, дела.
Торопливо подписывали приговоры.
Зевали. Пили вино.

С утра раздавали солдатам водку.
 Вечером при свече
 Выкликали по спискам мужчин, женщин.
 Сгоняли на темный двор.

Снимали с них обувь, белье, платье.
 Связывали в тюки.
 Грузили на подводу. Увозили.
 Делили кольца, часы.

Ночью гнали разутых, голых
 По оледенелым камням,
 Под северо-восточным ветром
 За город в пустыри.

Загоняли прикладами на край обрыва.
 Освещали ручным фонарем.
 Полминуты работали пулеметы.
 Доканчивали штыком.

Еще недобитых валили в яму.
 Торопливо засыпали землей.
 А потом с широкою русскою песней
 Возвращались в город домой.

А к рассвету пробирались к тем же оврагам
 Жены, матери, псы.
 Разрывали землю. Грызлись за кости.
 Целовали милую плоть.

21. ОБМАНИТЕ МЕНЯ

Обманите меня... но совсем, навсегда...
 Чтоб не думать, зачем, чтоб не помнить, когда...
 Чтоб поверить обману свободно, без дум,
 Чтоб за кем-то идти, в темноте, наобум...
 И не знать, кто пришел, кто глаза завязал,
 Кто ведет лабиринтом неведомых зал,
 Чье дыханье порою горит на щеке,
 Кто сжимает мне руку так крепко в руке...
 А очнувшись, увидеть лишь ночь да туман...
 Обманите и сами поверьте в обман.

22. НОЧЬ

Небо в тонких узорах
 Хочет день превозмочь,
 А в душе и в озерах
 Опрокинулась ночь.

Что-то хочется крикнуть
 В эту черную пасть,
 Робким сердцем приникнуть,

Чутким ухом припасть.

И идешь и не дышишь...
Холодеют поля.
Нет, послушай... Ты слышишь?
Это дышит земля.

Я к траве припадаю.
Быть твоим навсегда...
"Знаю... знаю... всё знаю", -
Шепчет вода.

Ночь темна и беззвездна.
Кто-то плачет во сне,
Опрокинута бездна
На водах и во мне...

23. СКЛОНЯЯСЬ НИЦ

Склоняясь ниц, овеян ночи синью,
Доверчиво ищу губами я
Сосцы твои, натертые полынью,
О, мать-земля!

Я не просил иной судьбы у неба,
Чем путь певца: бродить среди людей
И растирать в руках колосья хлеба
Чужих полей.

Мне не отказано ни в заблужденьях,
Ни в слабости, и много раз
Я угасал в тоске и в наслажденьях,
Но не погас.

Судьба дала мне в жизни слишком много;
Я ж расточал, что было мне дано:
Я только гроб, в котором тело Бога
Погребено.

Добра и зла не зная верных граней,
Бескрылая изнемогла мечта...
Вином тоски и хлебом испытаний
Душа сыта.

Благодарю за неотступность боли
Путеводительной: я в ней сгорю.
За горечь трав земных, за едкость соли
Благодарю.

24. ЗАКЛИНАНИЕ (От усобиц)

Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казненных поколений,

Из душ, крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, исступлений –
Возникнет праведная Русь.

Я за нее за всю молюсь
И верю замыслам предвечным:
Её куют ударом мечным,
Она мостится на костях,
Она святится в ярых битвах,
На жгучих строится мошах,
В безумных плавится молитвах.